

СТАТУС И ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ПРЕДИСЛОВИЙ

Ключевые слова: паратекст, предисловие к литературному произведению и научному труду, текстотипологическая модель предисловия, коммуникативные блоки предисловия.

В данной статье речь идет о предисловии как особом типе текста, о проблемах его дефиниции, выделении его характерных признаков и текстовых функций, а также о возможностях его дальнейшей внутренней дифференциации. На примере двух основных жанровых разновидностей предисловия — литературном и научном — рассматривается вопрос создания их прототипических моделей, представляющих собой набор определенных коммуникативных блоков, с дальнейшим сопоставительным анализом коммуникативного блока «адресация к читателю».

L. N. GRIGORIEVA

St. Petersburg State University

STATUS AND GENRE VARIETY OF FOREWORDS

Keywords: paratext, foreword to a literary work, foreword to a scientific work, textual and typological models of a foreword, communicative units of a foreword.

This article attempts to analyze foreword as a specific text type by considering problems of its definition, emphasizing its distinctive attributes and textual functions as well as reviewing possibilities of its further internal differentiation. Using the examples of two main genre types of forewords — literary and scientific — the author approaches the task of creating corresponding prototypical models, which could be presented as sets of communicative units. The communicative unit of “addressing the reader” is being analyzed subsequently.

Определение понятия предисловие

Изучением предисловий на современном этапе занимаются представители обеих основных филологических дисциплин — литературоведения и лингвистики.

При этом в лингвистической литературе можно обнаружить самые разные трактовки понятия *предисловие*. Под предисловием в трактовке, которую можно обнаружить в энциклопедических словарях, понимается «вводная статья критического, текстологического, исторического и тому подобного содержания, предпосылаемая книге, чтобы сообщить читателю те или другие сведения,

которые, по мнению автора, редактора или издателя необходимы для лучшего понимания последней» [1].

Литературное предисловие, согласно его дефиниции, представленной в работах О. Г. Лазареску, посвятившей свою докторскую диссертацию историческому аспекту изучения литературного предисловия, «выступает как значимая часть художественного произведения, представляющая авторскую концепцию мира и художественного творчества декларативно-разъяснительным способом или собственно эстетическим, основанным, в первую очередь, на приеме стилизации “чужого” сознания и “чужой” речи» [2, с. 4].

Между приведенными трактовками нетрудно отметить определенные различия, касающиеся толкования сущности предисловия. Первая дефиниция носит скорее обобщающий характер; это позволяет использовать ее практически для всех видов предисловий, что подчеркивается использованием таких атрибутов как «критического, текстологического, исторического и т. п. содержания», в то время как вторая может быть приложена только к предисловиям, сопровождающим литературное произведение, на что в ней непосредственно указано: «часть художественного произведения» (ср. использование в первой дефиниции слова более широкой семантики «книга»). Во втором определении подчеркивается также возможная внутренняя дифференциация литературных предисловий по двум направлениям — собственно авторские и неавторские — а также предисловия так называемого разъяснительного или более изолированного типа (см. об этом ниже). Бросается в глаза также описание выстроенной различным образом структуры отношений между адресатом и адресантом. В первой дефиниции четко обозначено как авторство предисловия («редактора или издателя»), так и его целевая установка («чтобы сообщить читателю те или другие сведения, необходимые для лучшего понимания последней»). Во второй дефиниции как авторство, так и целевая группа представлены достаточно размыто («авторскую позицию»), либо вообще не представлены.

Такое неоднозначное толкование понятия предисловия свидетельствует об отсутствии единого понимания данного явления и, как следствие, о его внутренней неоднородности.

Текстовый статус предисловия

Уже в приведенных выше дефинициях очевидны некоторые расхождения в понимании статуса предисловия, трактуемого в них либо как «вводная статья», либо как «часть произведения», где в первом случае подчеркивается известная законченность и автономность предисловия (ср. использование слова «статья»), а во втором — акцент делается, наоборот, на невозможности его существования в качестве самостоятельного текста вне связи с тем, что оно предваряет. Стремление найти компромисс в определении сути предисловия и его трактовки с учетом этой двойственности получили отражение в трудах многих отечественных и зарубежных лингвистов.

Так, в первых попытках осмысления статуса предисловия часто использовалось понятие *зачина* текста как некоей подготовки к длинному изложению последующего основного текста [3]. В XX веке в литературоведении, например, в статье Д. Якубовича [4], стали уделять особое внимание следующим окружающим основной текст элементам: заглавию, подзаголовку, имени автора, эпиграфу, посвящению и даже дате, месту написания/публикации и полиграфическому оформлению; к этим элементам было отнесено в том числе и предисловие. Все эти элементы в совокупности получили наименования *затекстовых* структур (см. об этом подробнее в [5]). Из всех перечисленных элементов предисловие явно отличается от прочих своей собственной, более автономной текстовой природой и ярко выраженной текстуальностью.

Большой вклад в дальнейшее изучение предисловий внес известный французский теоретик литературы Жерар Женетт, издавший в 1987 году книгу (“*Seuils*”), посвященную введенному им в лингвистический обиход понятию *паратекст*, одним из которых выступает предисловие. Именно на его работы опирается большинство современных исследователей, изучающих подобные элементы текста.

Одновременно с литературоведами исследованием предисловий занимались и лингвисты, в частности, например, известный российский языковед И. Р. Гальперин, который назвал предисловие и другие его разновидности (вступления, прологи) *предтекстами*, представляющими собой часть целого макротекста. При этом он указал на перспективный характер предисловия, который сказывается

в его векторной направленности: «читатель воспринимает основной текст произведения уже по заранее predeterminedному руслу». Это, по его мнению, «в какой-то степени ограничивает возможности индивидуально-творческого осмысления содержательно-концептуальной информации» [6, с. 61]. Гальперин предпринял к тому же попытку разграничить предисловие, введение и пролог. Введение в отличие от предисловия «не раскрывает ни плана повествования, ни сюжета, ни основной информации»: «иногда оно эксплицитно выражает творческий импульс автора или объясняет, что натолкнуло его на создание произведения, или дает некоторые обобщения». Пролог «настраивает читателя на определенный лад, навязывает ему созвучное с автором понимание того, что будет описано в тексте, и понимание самой концептуальной информации». Сравнивая эти элементы предтекстов между собой, Гальперин выделил у предисловия две важные функции: функцию «передачи концептуальной информации» и одновременно с этим — функцию трансляции авторской интенции (то есть «созвучного с автором понимания» текста).

Наряду с изучением предисловий к литературным произведениям, параллельно, правда, с некоторым отставанием, объектом лингвистического исследования становилось и предисловие к научным трудам. Вопросами научных предисловий занимались представители Пермской школы. Е. А. Баженова в своей монографии «Научный текст в аспекте политекстуальности» отнесла предисловие к разряду «периферийных субтекстов» (это понятие можно рассматривать как аналог понятия «паратексты» в терминологии Женетта). По ее мнению, предисловие входит в состав «прагматической рамки», которую вместе с ним формируют заголовок, аннотация, заключение, библиографический список и оглавление». Кроме того, Баженова дала подробную характеристику смысловой структуры «речевого жанра» предисловия к научному тексту и привела набор стандартных формул, свойственных для каждой из его композиционных частей — вступительной, основной и заключительной [7, с. 231–236]. Баженова пришла к выводу, что предисловие обладает рядом признаков категории текстуальности, свойственных тексту, — развернутостью, расчлененностью, связностью, относительной целостностью, автосемантией. Вместе с тем его отличают от основного текста «перспективная направленность на последующее изложение» и «неисчерпанность авторского за-

мысла» [7, с.231–232]. Автосемантия предисловия проявляется в его способности быть адекватно понятым независимо от основного текста. «Являясь в значительной степени самостоятельным, относительно законченным текстом, оно (предисловие. — Л.Г.) хотя и связано “семантическими нитями” с основной частью, в то же время содержательно и композиционно находится вне ее. В связи с этим предисловие может быть рассмотрено исходя из его собственной композиционно-смысловой структуры» [7, с.232].

Значительный вклад в изучение текстотипа авторского предисловия на материале научных текстов был внесен С.Т.Нефедовым. Этой теме он посвятил две статьи [8, с.9], в которых уделил основное внимание осмыслению самого статуса предисловия как одного из «паратекстов»; исследованию его основных функций, связанных с «обслуживанием» основного текста; делемитации его на структурно-семантические сегменты; построению текстологической модели предисловия. Вслед за Женеттом, Нефедов отнес предисловие к «паратекстам» (таким, как название, краткая аннотация, эпиграф, оглавление и так далее), которые служат «вспомогательным средством, оснасткой основного текста» (“ein Behelf, ein Zubehör des Textes”). Наличие у предисловия такой основной функции как «обслуживание» основного текста (общую для всех паратекстов) обеспечивает, согласно Нефедову, его собственную текстуальность, «отличную от текстуальности базового текста». Поэтому он предлагает рассматривать предисловие как особый тип текста или текстотип, как *Text-in-Relation*, присоединившись к мнению, выраженному в работах немецких лингвистов последних лет. Ср.: „das Vorwort als “Textsorte-in-Relation““ у К.Тимма [8, с.197; 10, S.457].

Таким образом, при определении текстового статуса предисловия в лингвистике используются понятия зачина, затекстовых структур, паратекста, предтекста, субтекста, текстотипа и особого типа текста (*Text-in-Relation*).

Основные функции и признаки предисловия

Обоснованием для выделения предисловия как особого типа текста служит наличие у него особых, присущих только ему текстовых функций и характерных признаков. В существующей лингвистической литературе особое внимание данным вопросам уделяется в трудах И.Р.Гальперина и С.Т.Нефедова. Так, Гальперин,

анализировавший в основном литературные предисловия, определяет основную функцию предисловия как *интродукционную*, поскольку оно «вводит» читающего в основной текст. По его мнению, такие части макротекста, как предисловие, введение, пролог являются факультативными и характеризуются, с одной стороны, некоторой независимостью от основного текста, но, с другой стороны, неразрывной связанностью с ним. Они «имеют откровенно воздействующее влияние на читателя и контекстно-вариативное членение, поскольку они представляют собой чисто авторские размышления о содержании произведения в целом» [6, с. 58]. Гальперин выделил следующие характерные признаки предисловия как типа текста:

- а) тезисность — сжатое описание основных положений;
- б) аннотативность — перечисление проблем, затронутых в основном тексте;
- в) прагматичность — описание целевой установки произведения;
- г) концептуальность — выражение идей и теоретических положений произведения;
- д) энциклопедичность — сведение об авторе и краткая характеристика предшествовавших работ в данной области [6, с. 59].

В последние годы к основным чертам научного предисловия, подлежащим по мнению исследователей тщательному анализу, относят также:

- вторичный (паратекстовый, метатекстовый) характер;
- наличие паратекстовых элементов в самом предисловии;
- когерентную связь с предшествующими и последующими частями макротекста (заглавием, оглавлением и основным текстом);
- композиционные закономерности его построения (с выделением обязательных и факультативных коммуникативных блоков);
- интертекстуальные особенности (как эксплицитные, так и имплицитные);
- ярко выраженный диалогичный характер, воплощенный как в представленности фигуры автора текста, так и в прямой адресованности конкретным реципиентам [11].

В статье И. А. Вороновской, посвященной исследованию структуры и функций авторского предисловия к научному тексту, ука-

зано на ряд специальных функций этого текстотипа (при этом исследовательница ссылается отчасти на мнение У. Вирта [12, S. 608]):

- 1) функция привлечения внимания читателя, которая заключается в том, чтобы заинтересовать его побудить к прочтению основного текста;
- 2) фатическая функция, направленная на установление контакта между автором и потенциальным читателем;
- 3) информативная функция, которая выражается в том, что автор не только сообщает читателю «о своем намерении сообщить ему новое знание, но и частично формулирует элементы этого знания»;
- 4) интродуктивная функция, или функция введения-вступления, подобного увертюре к музыкальному произведению, в которой «в краткой, иногда завуалированной модуляциями форме звучат все его лейтмотивы»;
- 5) ориентирующая функция, направленная на формирование у читателя общего впечатления от содержания основного текста и возможности дальнейшей ориентации в нем;
- 6) директивная функция, связанная с тем, что в качестве преамбулы к основному тексту предисловие может носить инструктирующий характер [13].

Рассмотрев предисловие в коммуникативно-прагматическом аспекте и выделив в качестве его основной коммуникативной функции «обслуживание основного текста», С. Т. Нефедов, в свою очередь, указал, что оно может выполнять и другие, причем отличные друг от друга, функции, если рассматривать их с точки зрения автора и адресата. С позиции автора предисловие выполняет функции «текста-инструкции» и одновременно «текста-презентации», «обеспечивающие целевому адресату подготовленный доступ к основному тексту». С точки зрения читателя оно выполняет функцию «текста-ориентации» относительно основного текста, позволяющую ему определиться в вопросе о соответствии базового текста его «ожиданиям, интересам и потребностям». В своей более поздней статье Нефедов внес в перечень этих функций небольшое уточнение. С точки зрения автора он определил предисловие как «текст-комментарий» и одновременно «текст-рекламу», а с точки зрения адресата — как «текст-ориентацию / инструкцию» [9, с. 36–37].

Таким образом, лингвистам удалось выявить текстовые функции и основные характерные признаки предисловия с учетом специфики его двух основных жанровых видов.

Систематизация и типология предисловий

Первоначально типологией предисловий начали заниматься на материале литературных, причем только авторских предисловий. Одна из первых классификаций такого рода представлена в упомянутом труде Ж. Женетта, который предлагает выделить следующие пять основных видов предисловий по типу отправителя и по степени достоверности их атрибуции [14, S. 173-174]:

- 1) изначальное авторское предисловие (*das auktoriale Originalvorwort*);
- 2) последующее авторское предисловие (*das nachträgliche auktoriale Vorwort*);
- 3) позднее авторское предисловие (*das späte auktoriale Vorwort*);
- 4) аутентичное аллографическое предисловие (*das authentische allographe Vorwort*);
- 5) вымышленное предисловие (*das fiktionale Vorwort*).

Что касается типологии предисловий к научным текстам, то в лингвистике возможность их дальнейшей дифференциации пока не была выявлена, что позволяет предположить наличие у них более четко структурированной единообразной модели.

Прототипическая модель предисловия

Для создания прототипической модели предисловия как особого типа текста в лингвистической литературе часто используется понятие коммуникативного блока, впервые предложенного в работах М. П. Котуровой и Е. М. Крижановской, в которых разрабатывался метод «композиционно-прагматического» членения научного текста с помощью компонентов двух видов — коммуникативных блоков и прагматических установок [15]. Впоследствии эти идеи были развиты в кандидатской диссертации Крижановской [16, 17]. Согласно ее концепции, в процессе порождения текста происходит взаимодействие двух уровней смысловой структуры текста — коммуникативно-информационного и прагматического. Общей единицей обоих уровней является коммуникативный блок (далее — К-блок), который Крижановская определила следующим

образом: «Коммуникативный блок — это текстовая функционально-смысловая единица, представляющая собой результат языковой материализации одного или нескольких коммуникативно-познавательных действий (смыслов), функционирующая в качестве структурного элемента содержания и характеризующаяся коммуникативной направленностью на выражение актуальной для автора и читателя информации» [18, с. 163–164]. К-блоки характеризуются «регулярной частотой встречаемости» и занимают в смысловой структуре целого текста фиксированное положение. Но при этом у них отсутствуют четко очерченные границы и им свойственна вариантность текстового оформления, так как они строятся не по жестким моделям. Величина К-блока колеблется в тексте в среднем от одного до нескольких предложений. [18, с. 164–167].

Между К-блоками Крижановской и выделенными в уже опоминавшегося ранее труде Женетта функциями авторских предисловий, представляющими собой определенные смысловые элементы, можно провести некоторые параллели, ср.:

- 1) утверждение важности текста (Bedeutung);
- 2) утверждение оригинальности и новизны изображаемого предмета (Neuheit);
- 3) утверждение единства текстов, составляющих сборник (Einheit);
- 4) утверждение правдивости или искренности автора для обоснования ценности текста (Wahrhaftigkeit);
- 5) превентивная форма авторской самокритики, применяемая с той же целью (Blitzableiter);
- 6) рассказ читателю об истории возникновения текста (Entstehung);
- 7) руководство чтением через выбор целевого читателя (Wahl eines Publikums);
- 8) разъяснение заглавия (Titelkommentar);
- 9) заключение с читателем «договора о вымышленности» (Fiktionsverträge);
- 10) разъяснение порядка расположения материала и путей «навигации» по тексту (Rheienfolge der Lektüre);
- 11) информирование о литературном контексте произведения (Angaben über den Kontext);

- 12) выражение авторской интерпретации текста или его интенций (Absichtserklärungen);
- 13) определение жанровых особенностей текста (Gattungsdefinitionen) [14].

В настоящее время большинством лингвистов в качестве основной единицы членения текста принимается понятие коммуникативного блока с некоторыми уточнениями и модификациями. В. Е. Чернявская предложила, например, в качестве единицы текста использовать понятие «композиционно-прагматический сегмент» (КПС), содержание которого практически не отличается от К-блока [19, с. 69–70]. С. Т. Нефедов дополнил традиционно используемый термин еще одним компонентом: «коммуникативно-смысловой блок», сделав особый акцент на содержательной стороне этой текстовой единицы [8, с. 199; 9, с. 37]. Именно С. Т. Нефедов всесторонне исследовал текстотип авторского предисловия к научным монографиям и построил с учетом выделенных К-блоков прототипическую модель подобного текста. Для этого он привлек 30 предисловий к немецким научным монографиям и, следуя идеям Пермской школы, произвел их членение на структурные элементы, которые, вслед за Крижановской, назвал коммуникативно-смысловыми блоками (КС-блоками). В итоге он выделил в научном предисловии восемь КС-блоков:

- 1) заглавие,
- 2) эмоционально-экспрессивный блок,
- 3) блок коммуникативной ориентации,
- 4) блок формулирования целей и задач монографии,
- 5) концептуально-методологический блок,
- 6) блок характеристики предтекстов,
- 7) блок указания на целевого адресата,
- 8) блок описания архитектоники, содержания частей и «навигации» основного текста.

При этом, как отметил сам Нефедов, построенная им идеальная текстотипологическая модель авторского предисловия реализуется на практике не полностью. Реальные тексты предисловий в их отношении к модели построения выявляют широкую вариативность. Как правило, встречаются ее сокращенные варианты, объяснением чему в каждом случае служат целевые установки автора [8, с. 198–201].

Помимо Нефедова, в аналогичном русле предисловия рассматривают в своих работах представители петербургской лингвистической школы В.Е.Чернявская, К.А.Филиппов, Л.Н.Григорьева, И.А.Вороновская, Н.В.Понамарева [11, 13, 19, 20, 21].

Обзор по теме «прототипическая модель предисловия лингвистической литературы» продемонстрировал, что данная проблема уже достаточно хорошо проработана и что между двумя жанровыми разновидностями предисловий имеются как черты сходства, так и определенные различия.

Сопоставительный анализ К-блока «адресация к читателю» в разных жанровых модификациях предисловия

Представленный выше обзор теоретических положений позволяет выделить К-блоки, характерные для литературных и научных предисловий.

На основе анализа лингвистической литературы (в основном с опорой на труды Ж. Женетта) и практического материала (40 авторских предисловий к различным немецким художественным произведениям) для немецких литературных предисловий представляется целесообразным выделить 13 К-блоков, выполняющих соответственно следующие функции.

№	Название К-блока	Функция К-блока
1	Заглавие	Номинации предисловия
2	Адресация к читателю	Обращение автора к читателю и описание целевой группы
3	Борьба за расположение читателя	Извинение автора за возможные недостатки его труда с целью расположения читателя
4	«Договор о правде и вымысле»	Утверждение правдивости и достоверности изображенного в основном тексте (договор с читателем о «праве на вымысел»)
5	История создания текста (включая указание на источники)	Информирование читателя об обстоятельствах появления замысла и истории создания произведения

№	Название К-блока	Функция К-блока
6	Представление авторских интенций	Интерпретация текста в соответствии с замыслом автора
7	Представление вымышленного автора и обстоятельств обнаружения издателем его текста	Обоснование вымышленной атрибуции произведения
8	Выполняющий функцию «пролога»	Введение читателя в художественное пространство произведения
9	Исторический экскурс	Подготовка читателя к восприятию исторического повествования
10	Рассуждения о жанре произведения	Авторская рефлексия о художественной специфике созданного им текста
11	Характеристика языка произведения	Выражение ценности используемого в произведении языка
12	Отстаивание авторских прав	Апелляция к публике о нарушении авторских прав
13	Коммуникативная ориентация	Информирование читателя об авторе, времени и месте создания предисловия

Для немецких научных предисловий (в основном на основании предложенной С. Т. Нефедовым классификации) может быть выделено 9 К-блоков [9, с. 32–48].

№	Название К-блока	Функция К-блока
1	Заглавие»	Номинация самого предисловия
2	Адресация к читателю	Обращение автора к целевым группам читателей
3	Значимость научного произведения	Описание новизны, актуальности и практической ценности основного текста
4	Формулирование целей и задач исследования	Информирование читателя об основных целях и задачах, которые преследовал автор при написании данного труда

№	Название К-блока	Функция К-блока
5	Концептуально-методологические основы исследования	Указание на основные, использованные в данном труде методы анализа и концепции, в русле которых проводилось исследование
6	Степень изученности проблематики научного произведения	Указание на предшественников, труды которых были положены в основу данного произведения
7	Навигация в основном тексте	Описание архитектоники, содержания частей и основного текста
8	Выражение благодарности	Выражение благодарности всем, кто оказал помощь в подготовке данного труда к публикации
9	Коммуникативная ориентация	Указание на имя автора и время завершения научного труда

Итак, приведенные таблицы свидетельствуют как о чертах сходства, так и о различиях между двумя основными жанровыми разновидностями предисловий. Можно утверждать, что у сравниваемых видов предисловий идентичными являются четыре коммуникативных блока, в то время как девять из тринадцати К-блоков литературных предисловий и пять из девяти научных предисловий не имеют соответствующих аналогов в любой из жанровых модификация данного текстотипа.

Ввиду ограниченных рамок статьи в качестве образца для возможного дальнейшего сопоставительного анализа прототипических моделей литературных и научных предисловий используется только один из К-блоков, а именно, К-блок «адресация к читателю», обнаруженный ~~его~~ как в литературных, так и научных предисловиях.

В данном К-блоке реализуется одна из основных функций предисловия — установление контакта с читателем. Как одна из главных функций текста она была выделена еще Клаусом Бринкером [22, S. 107]. Реализация этой функции в литературном предисловии происходит за счет прямого обращения к адресату, как например, общеупотребительного, клишированного «*Lieber Leser...*» (наиболее часто используемое в немецких предисловиях к художествен-

ным произведениям), которое придает коммуникации характер доверительной беседы. Этот К-блок часто встречается в начале текста, то есть в его сильной позиции, что позволяет сразу же установить контакт с читателем и подчеркивает значимость данного факта. В качестве примера приведем начальный фрагмент из предисловия Людвиг Тика к роману „Peter Lebrecht. Eine Geschichte ohne Abenteuerlichkeiten“:

- (1) *Lieber Leser, du glaubst nicht, mit welcher innigen Wehmut ich dich diese Blätter in die Hand nehmen sehe, denn ich weiß es voraus, daß du sie wieder wegwerfen wirst, sobald du nur einige flüchtige Blicke hineingetan hast.* (<http://gutenberg.spiegel.de/buch/peter-lebrecht-5460/1>).

Помимо данного типа обращения, встречаются также его варианты с тем же опорным существительным, но с разными вариантами атрибутов, характеризующих либо подчеркнуто положительное отношение автора к своему потенциальному читателю, либо свидетельствующее о желании автора завоевать благосклонность будущей аудитории:

- (2) *vieligeliebter Leser* (L. Tieck. „Liebesgeschichte der schönen Magelone und des Grafen Peter von Provence“. <http://gutenberg.spiegel.de/buch/die-schoene-magelone-5484/1>)
- (3) *günstiger Leser* (E. T. A. Hoffmann. „Die Elixiere des Teufels“ <http://gutenberg.spiegel.de/buch/die-elixiere-des-teufels-3112/1>)
- (4) *der geneigte Leser* (E. T. A. Hoffmann. Meister Floh. S. 148)

К определенному целевому адресату, охватывающему представителей только одной национальной принадлежности, обращается Г. Гейне в первом предисловии к своему произведению «Zur Geschichte der Religion und Philosophie in Deutschland», сужение целевой группы в данном случае объясняется экстралингвистическими факторами — первоначальном издании данного эссе на французском языке:

- (5) *Ich muß **den deutschen Leser** darauf besonders aufmerksam machen, daß diese Blätter ursprünglich für eine französische Zeitschrift, die „Revue des deux mondes“, und zu einem bestimmten Zeitzweck abgefaßt worden.* (H. Heine „Zur Geschichte der Religion und Philosophie in Deutschland“ S. 7).

Возможны также и более редкие варианты, в которых целевая аудитория автором описывается метафорически или преднаме-

ренно сужается до определенной возрастной группы, как наиболее восприимчивой, по мнению автора, к его произведению. Ср. ниже-приведенные примеры:

- (6) *Ihr Freunde und Freunde meiner Muse* (A. von Chamisso „Reise um die Welt“. <http://gutenberg.spiegel.de/buch/reise-um-die-welt-762/2>)
- (7) *Diese Blätter, die ich anfangs gar nicht für den Druck bestimmt, widme ich überhaupt nur jungen angehenden Künstlern, oder Knaben, die sich der Kunst zu widmen gedenken, und noch die heilige Ehrfurcht vor der verflossenen Zeit in einem stillen, unaufgeblähten Herzen tragen* (W. G. Wackenroder „Herzensergießungen eines kunstliebenden Klosterbruders“. <http://gutenberg.spiegel.de/buch/herzensergießungen-eines-kunstliebenden-klosterbruders-1916/2>).

Ж. Женетт пишет также о том, что автор в своем предисловии пытается иногда наряду с обобщенной публикой создать образ некоего идеального читателя, на вкусы которого он ориентируется [14, S. 9].

Таким образом данный К-блок в литературных предисловиях с языковой точки зрения маркируется в основном лексемой *Leser* в составе атрибутивной группы в сочетании с различными согласованными атрибутами обычно положительной семантики, реже ее контекстуальными синонимами (*Freunde, Künstler, Knaben*). Примечателен тот факт, что данный К-блок практически не встречается в предисловиях к современным литературным произведениям; впрочем, и само предисловие как элемент паратаксиса обнаруживает явную тенденцию к исчезновению.

В отличие от художественного текста, адресатом которого, как правило, выступает читательская публика в целом, у научного предисловия адресатом почти всегда выступает определенная целевая аудитория. То есть адресованность предисловий этого типа изначально ограничена. Нефедов так описывает целевую аудиторию монографий по лингвистике: это студенты-лингвисты, филологи, преподаватели [8, с. 200; 10, S. 47]. При этом в современных научных предисловиях отсутствует непосредственное обращение к адресату, что было принято еще в XVIII веке.

Так, например, в предисловии к первому изданию своей «Грамматики» И. К. Готшед в самом начале обращается к некоему обобщенному образу просвещенного читателя: “*Geneigter Leser*”, которое полностью идентично обращению к читателю литературных

произведений примерно той же эпохи (см. выше). Но у него же далее следует указание на сужение целевой группы; он пишет, что его сочинение предназначено для немцев, и, в первую очередь, для молодежи. Готшед делает акцент на том, что иностранец, не владеющий немецким языком в достаточной степени, вряд ли сможет воспользоваться его трудом:

- (8) *Nun ist es zwar gewiß, daß ich meine Sprachlehre zuförderst für **unsere Landesleute**, sonderlich für **die Jugend** geschrieben habe. Alle meine Regeln sind bloß deutsch abgefasset: und so lange ein Ausländer noch gar nichts Deutsches versteht, so lange kann er sie nicht einmal lesen.* (Gottsched J. Chr., S. 4)

В отличие от литературных предисловий данный К-блок присутствует в предисловиях современных научных трудов, правда, не в виде обращения, но достаточно отчетливо маркировано с помощью определенных языковых средств, ср.:

- (9) *Demgemäß können die Texte nur Auslöse und Grundlage für die Beschäftigung **der Studenten und Dozenten** mit ihren eigenen Problemen sein...* (Schweim L., S. 5)

В предисловии Лотара Швайма к сборнику статей “Der andere Studienführer“, посвященному социально-психологическим проблемам бывших абитуриентов, недавно ставших студентами, непосредственно выделены те лица (*Studenten und Dozenten*), для которых может быть интересна и полезна данная публикация.

На основании только одного указания на целевую группу в предисловии Конрада Кунце к его „dtv-Atlas Namenkunde“ можно сделать вывод о том, что речь идет о научно-популярном труде:

- (10) *Das vorliegende Buch möchte dazu beitragen, daß **viele**, und **nicht nur Fachkundige**, diesen großen Reichtum besser kennen und schätzen lernen.* (Kunze K., S. 6)

Сделанные наблюдения позволяют говорить об устойчивости К-блока «адресация к читателю» в предисловиях к научным текстам.

Предварительные выводы

Таким образом, рассмотрение предисловия как особого типа текста, его признаков и функций, а также двух его основных жанровых модификаций (предисловий к произведениям художествен-

ной литературы и к научным трудам) и их текстотипологических моделей, представленных в виде набора определенных коммуникативных блоков, позволило не только выделить основные вехи в истории литературоведческих и лингвистических подходов к анализу этого элемента паратаксиста, но и выявить определенные черты сходства и отличия между двумя основными видами предисловий, обусловленные спецификой основных текстов, составной частью которых они являются. Такой сопоставительный ракурс изучения предисловия, а также других элементов паратаксиста представляется перспективным не только на материале различных жанровых модификаций, но также в межязыковом и диахроническом планах.

Источники иллюстративного материала

Tieck L. Peter Lebrecht. Eine Geschichte ohne Abenteuerlichkeiten. <http://gutenberg.spiegel.de/buch/peter-lebrecht-5460/1>

Tieck L. Liebesgeschichte der schönen Magelone und des Grafen Peter von Provence. <http://gutenberg.spiegel.de/buch/die-schoene-magelone-5484/1>

Hoffmann E. T. A. Die Elexiere des Teufels. <http://gutenberg.spiegel.de/buch/die-elixiere-des-teufels-3112/1>

Hoffmann E. T. A. Meister Floh. Ein Märchen in sieben Abenteuern zweier Freunde // Hoffmanns Werke in drei Bänden. Bd. 2. Berlin und Weimar: Aufbauverlag, 1972. S. 148–315.

Heine H. Zur Geschichte der Religion und Philosophie in Deutschland // Heines Werke in fünf Bänden. Berlin und Weimar: Aufbauverlag, 1970. S. 5–142.

Chamisso von A. Reise um die Welt in den Jahren 1815-1818. <http://gutenberg.spiegel.de/buch/reise-um-die-welt-762/2>

Wackenroder W.H. Herzensergießungen eines kunstliebenden Klosterbruders. <http://gutenberg.spiegel.de/buch/herzensergießungen-eines-kunstliebenden-klosterbruders-1916/2>

Gottsched J. Chr. Grundlegung einer deutschen Sprachkunst, nach den Mustern der besten Schriftsteller des vorigen und jetzigen Jahrhunderts abgefasst von Johann Christoph Gottscheden. Leipzig: Breitkopf, 1748.

Schweim L. (Hrsg.) Der andere Studienführer. Weinheim, Basel: Beltz, 1973.

Kunze K. (Hrsg.) dtv-Atlas Namenkunde. Vor- und Familiennamen im deutschen Sprachgebiet. Deutscher Taschenbuch Verlag, München, 2001.

Литература

1. URL: <http://synonyme.woxikon.de/synonyme/vorwort.php>; <http://www.classes.ru/all-russian/dictionary-russian-synonyms3-term-13315.htm> (дата обращения: 12.03.2016).

2. *Лазареску О. Г.* Литературное предисловие: вопросы истории и поэтики (на материале русской литературы XVIII — XIX вв.). М.: Моск. педаг. гос. ун-т, 2007.

3. *Аверинцев С. С.* Греческая «литература» и ближневосточная «словесность». Два творческих принципа // Вопросы литературы. 1971. № 8. С. 206–266.

4. *Якубович Д.* Предисловие к «Повестям Белкина» и повествовательные приемы Вальтер Скотта // Пушкин в мировой литературе. М.: Госиздат, 1926. С. 160–187.

5. *Шульц Е.* Заметки о заголовочном комплексе (на основе повести Александра Бестужева-Марлинского «Роман и Ольга») // Имя текста, имя в тексте: сб. научн. тр. Тверь: Лилия Принт, 2004. С. 39–50.

6. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. 4-е изд. М.: КомКнига, 2006.

7. *Баженова Е. А.* Научный текст в аспекте политекстуальности. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2001.

8. *Нефедов С. Т.* Прототипическая модель текста как основа текстотипологического знания (на материале авторского предисловия к научной монографии) // Вестник С.-Петерб. ун-та. Серия 9. Вып. 3. 2013. С. 198–204.

9. *Нефедов С. Т.* Интертекстуальные измерения авторского предисловия // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Вып. IV: Текст и текстовые единицы. СПб.: Изд. С.-Петерб. ун-та, 2014. С. 32–48.

10. *Timm Chr.*, “Das Vorwort — eine, Textsorte in-Relation” // H. Kalverkamper, K. D. Baumann (eds). Komponenten-Relationen-Strategien. Tübingen: Narr, 1996. S. 458–467. (Forum Fachsprachenforschung. 25),

11. *Григорьева Л. Н.* Сопоставительный анализ предисловий к немецким и русским грамматикам XVIII века // Материалы XLVI Междунар. филол. конф. 14–18 марта 2016 года, Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2016. С. 44–49.

12. *Wirth U.* Das Vorwort als performative, paratextuelle und parergonale Rahmung // J. Fohrman (Hrsg.) Rhetorik. Figuration und Performanz. DFG-Symposium 2002. Stuttgart; Weimar: J. B. Metzler Verlag; 2004. S. 603–628.

13. *Вороновская И. А.* Авторское предисловие: функции и структура (на материале немецкоязычных монографий по лингвистике // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Вып. IV: Текст и текстовые единицы. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. С. 9–19.

14. *Genette, G.* Paratexte. Das Buch vom Beiwerk des Buches / Vorwort v. H. Weinrich; aus dem Franz. v. D. Hornig. Frankfurt/M.: Suhrkamp, 2001.

15. *Котюрова М. П., Крижановская Е. М.* Коммуникативный блок как единица смысловой структуры научного текста // Актуальные вопросы рус-

ской филологии и методики ее преподавания. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкар. гос. ун-та, 1993.

16. Крижановская Е. М. Коммуникативный блок как единица смысловой структуры научного текста // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. / под ред. М. Н. Кожинной: в 3 т. Т. 2. Стилистика научного текста (общие параметры). Пермь: Изд-во Перм., 1996. Ч. 1. С. 323–340.

17. Крижановская Е. М. Коммуникативно-прагматическая структура научного текста: дис ... канд. филол. наук. Пермь, 2000. 260 с.

18. Крижановская Е. М. Коммуникативный блок // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. М, 2006. С. 163–167.

19. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Либроком, 2009.

20. Филиппов К. А. Лингвистика текста: Курс лекций. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003.

21. Понамарева Н. В. Коммуникативно-прагматические особенности немецкого прозаического романа XV–XVI вв.: дис... канд. филол. наук. СПб., 2016. 215 с.

22. Brinker K. Linguistische Textanalyse: Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden. 3. Aufl. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1992.

References

1. Available at: <http://synonyme.woxikon.de/synonyme/vorwort.php>; <http://www.classes.ru/all-russian/dictionary-russian-synonyms3-term-13315.htm> (accessed: 12.03.2016).

2. Lazaresku O. G. *Literaturnoe predislovie: voprosy istorii i poetiki (na materiale russkoi literatury XVIII–XIX vekov)* [*Literary foreword: questions of history and poetics (a case study of russian literature of 18th–19th centuries)*]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo ped. gos. universiteta, 2007. (In Russian)

3. Averincev S. S. Grecheskaja «literatura» i blizhnevostochnaja «slovesnost'». Dva tvorcheskih principa [Greek “Literature” and Middle East “Philology”. Two creative principles]. *Voprosy literatury* [*Problems of Literature*], 1971, no. 8, pp. 206–266. (In Russian)

4. Yakubovich D. Predislovie k «Povestiam Belkina» i povestvovatel'nye priemy Val'ter Skotta [Introduction to “The Belkin Tales” and Narrative Methods of Walter Scott]. *Pushkin v mirovoi literature* [*Pushkin in World Literature*]. Moscow, Gosizdat, 1926, pp. 160–187. (In Russian)

5. Shul'c E. Zametki o zagolovochnom komplekse (na osnove povesti Aleksandra Bestuzheva-Marlinskogo «Roman i Ol'ga») [Notes on the foreword complex (a case study of the “Roman and Olga” novel by Aleksandr Bestuzhev-Mar-

linsky)]. *Imia teksta, imia v tekste* [Name of text, name in text]. Sb. nauchn. tr. Tver, LiliaPrint, 2004. (In Russian)

6. Gal'perin I. R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniia* [Text as an object of linguistic studies]. Izd. 4-e. Moscow, 2006. (In Russian)

7. Bazhenova E. A. *Nauchnyi tekst v aspekte politekstual'nosti* [Scientific text in the context of polytextuality]. Perm, 2001. (In Russian)

8. Nefedov S. T. Prototipicheskaia model' teksta kak osnova tekstotipologicheskogo znaniia (na materiale avtorskogo predislovia k nauchnoi monografii) [Prototypical text model as the basis of text-typological science (a case study of author's foreword)]. *Vestnik of St. Petersburg University. Ser. 9*, 2013, issue 3, pp. 198–204. (In Russian)

9. Nefedov S. T. Intertekstual'nye izmereniia avtorskogo predislovia [Intertextuality dimensions of author's foreword]. *Nemetskaia filologiia v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete. Vyp. IV: Tekst i tekstovye edinitsy* [German Philology in St. Petersburg State University. IV. Text and text units]. St. Petersburg, 2014, pp. 32–48. (In Russian)

10. Timm, Chr., Das Vorwort — eine 'Textsorte in-Relation'. *Kalverkamper H., Komponenten-Relationen-Strategien*, Tübingen, „Narr“, pp. 458–467. (Forum Fachsprachenforschung, 25),

11. Grigor'eva L. N. Sopostavitel'nyi analiz predislovii k nemetskim i russkim grammatikam XVIII veka [Comparative analysis of introductions to German and Russian Grammars in 18th century]. In: *Materialy XLVI Mezhdunarodnoi filologicheskoi konferencii. 14–18 marta 2016 g., Sankt-Peterburg* [Materials of XLVI Intern. Philological conference. 14—8 march 2016, Saint-Petersburg]. St. Petersburg, 2016, pp. 44–49. (In Russian)

12. Wirth, U. Das Vorwort als performative, paratextuelle und parergonale Rahmung. *J. Fohrman (ed.) Rhetorik. Figuration und Performanz*. Stuttgart, Verlag J. B. Metzler. 2004, S. 603–628.

13. Voronovskaya I. A. Avtorskoe predislovie: funktsii i struktura (na materiale nemetskoiazychnykh monografii po lingvistike) [Author's foreword: functions and structure (a case study of german linguistic monographs)]. *Nemetskaia filologiia v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete. Vyp. IV: Tekst i tekstovye edinitsy* [German Philology in St. Petersburg State University. IV. Text and text units]. St. Petersburg, 2014, pp. 9–19. (In Russian)

14. Genette, G. *Paratexte. Das Buch vom Beiwerk des Buches*. Mit einem Vorwort von H. Weinrich; aus dem Franz. von D. Hornig. Frankfurt/M., New York, Paris, Suhrkamp Publ., 1989.

15. Kotyurova M. P., Krizhanovskaya E. M. Kommunikativnyi blok kak edinitsa smyslovoi struktury nauchnogo teksta [Communicative unit as an element of the meaning structure of scientific text]. *Aktual'nye voprosy russkoi filologii i metodiki ee prepodavaniia* [Actually questions of Russian Philology and didactic of its teaching]. Syktyvkar, Izdatel'stvo Syktyvkarsk. univers., 1993. (In Russian)

16. Krizhanovskaya E.M. Kommunikativnyi blok kak edinita smyslovoi struktury nauchnogo teksta [Communicative unit as an element of the meaning structure of scientific text]. *Ocherki istorii nauchnogo stilia russkogo literaturnogo iazyka XVIII–XX vv.* [Essays on history of scientific style of russian literary speech of 18th–20th centuries] v 3 t. Ed. by M. N. Kozhina. T. 2. *Stilistika nauchnogo teksta (obshchie parametry)* [Stylistics of scientific text (general parameters)]. Perm', Izdatel'stvo Permsk. gos. univers., 1996, ch. 1, pp.323–340. (In Russian)

17. Krizhanovskaya E. M. *Kommunikativno-pragmaticheskaiia struktura nauchnogo teksta*. Diss. ... kand. filol. nauk [Communicative pragmatic structure of scientific text. diss. Cand. Philol. sci. diss.]. Perm', Izdatel'stvo Permsk. gos. univers., 2000. (In Russian)

18. Krizhanovskaya E.M. Kommunikativnyi blok [Communicative Unit]. In: *Stilisticheskii ehnciklopedicheskii slovar' russkogo iazyka* [Stylistical Encyclopedic Dictionary of Russian Language]. Ed. by M. N. Kozhina. 2nd ed. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2006, pp.163–167. (In Russian)

19. Chernyavskaya V.E. *Lingvistika teksta: Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'* [Linguistics of text: polycode, intertextuality, interdiscursivity]. Moscow, Librokom Publ., 2009. (In Russian)

20. Filippov K. A. *Lingvistika teksta: Kurs lekcii* [Linguistics of text: lecture course]. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2003. (In Russian)

21. Ponamareva N. V. *Kommunikativno-pragmaticheskie osobennosti nemeckogo prozaicheskogo romana XV–XVI vekov*. Diss. kand. filol. nauk [Communicative pragmatic characteristics of german prosaic romance of 15th–16th centuries. Cand. philol. sci diss.]. St. Petersburg, 2016. (In Russian)

22. Brinker K. *Linguistische Textanalyse: Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden*. 3. Aufl. Berlin, 1992.

Григорьева Любовь Николаевна

доцент кафедры немецкой филологии СПбГУ, кандидат филологических наук,
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Liubov N. Grigorieva

Associate Professor of German Philology Department St. Petersburg State University,

Doctor of Philological Sciences

Adress: 7–9, Universitetskaya emb., St. Petersburg. 199034, Russian Federation

E-Mail: l.grigoreva@spbu.ru